

280
568
Общеобразовательныя чтенія для фабрично-
заводскихъ рабочихъ г. Москвы.

БОГОСЛОВІЕ.

ДЕВЯТОЕ ЧТЕНІЕ.

ЧТО ТАКОЕ ЧУДО?



Изданіе Комиссіи по устройству общеобразовательныхъ
чтеній для фабрично-заводскихъ рабочихъ г. Москвы.

Изданіе второе, переработанное.

Товарищество типо-литографіи Владиміръ Чичеринъ въ Москвѣ.
Марьина роща, соб. домъ.

1906.

Общеобразовательныя чтенія для фабрично-
заводскихъ рабочихъ г.Москвы.

БОГОСЛОВІЕ

~~~~~

ЧТЕНІЕ ДЕВЯТОЕ.

ЧТО ТАКОЕ ЧУДО?



~~~~~

Изданіе Комиссіи по устройству общеобразовательныхъ
чтеній для фабрично-заводскихъ рабочихъ г. Москвы.

~~~~~

Изданіе второе, переработанное.

Товарищество типо-литографіи Владиміръ Чечеринъ въ Москвѣ,  
Марьино роща, соб. домъ.

1905.



Отъ Московскаго Духовно-Цензурнаго Комитета печатать дозволяется. Москва. Ноября 7 дня 1905 года.

Цензоръ протоіерей *Александръ Гиляревскій*.





## Что такое чудо?

Чудо есть очевидное, доступное виѣшнему наблюденію, дѣйствіе или событіе сверхъестественное, производимое непосредственно силою Божіею для достиженія важныхъ религіозныхъ цѣлей. Таково, напримѣръ, воскрешеніе мертвого, насыщеніе пятью хлѣбами и двумя рыбами нѣсколькихъ тысячъ человѣкъ, мгновенное исцѣленіе разслабленнаго по одному слову и многія другія дѣйствія Божественнаго всемогущества, о которыхъ говорится въ Библии. Они дѣйствительно суть событія сверхъестественныя, совершаемыя только силою Божіею, или иначе—чрезвычайныя дѣйствія Божественнаго промысленія о мірѣ (Мѣ. 24, 24.2. Сол. 2,3). Сами отъ себя ни человѣкъ, ни ангелъ не могутъ совершать истинныхъ чудесъ, и только одинъ Богъ можетъ дать имъ силу чудотвореній. Эта дивная и всемогущая сила Божія побудила Псаломѣвца воскликнуть въ изумленіи величію Божію: *кто Богъ велий, яко Богъ нашъ? Ты еси Богъ, творяй чудеса* (Пс. 76, 15). Въ этихъ послѣднихъ Богъ являетъ себя Владыкою и Господомъ всей природы и ея силъ

и явно показываетъ, что, по своему исключительному могуществу, Онъ не есть одинъ изъ многихъ (3 Ц. 20, 23).

Сила Божественнаго всемогущества съ особенною очевидностью проявилась въ чудесахъ Господа Иисуса Христа, совершенныхъ Имъ Самимъ въ продолженіи Его земной жизни. Въ нихъ Онъ явилъ Себя: а) владыкою внѣшней природы, когда претворилъ воду въ вино (Іоанн. 2, 1—11), повелѣвалъ вѣтрамъ и морю (Лк. 8, 24. Мѡ. 8, 25—28), ходилъ по водамъ (Мѡ. 14, 26); б) владыкою природы человѣческой, когда однимъ словомъ, однимъ прикосновеніемъ своей руки или одежды исцѣлялъ всякія болѣзни; в) владыкою самой преисподней, когда однимъ приближеніемъ своимъ къ людямъ, одержимымъ нечистыми духами, заставлялъ трепетать послѣднихъ и однимъ словомъ изгонялъ ихъ изъ людей вонъ (Мѡ. 8, 28—34. Лк. 8, 26—40); г) владыкою жизни и смерти, когда воскресилъ сына вдовы Наинской (Лк. 7, 11), дочь Іаира, начальника синагоги (Мѡ. 9, 18—19, Лк. 8, 49) и, наконецъ, Лазаря, находившагося во гробѣ уже четыре дня (Іоанн. гл. 11).

Что эти чудеса были событіями сверхъестественными и, слѣдовательно, дѣйствіями Божественнаго всемогущества, очевиднымъ доказательствомъ тому служить самое ихъ свой-



ство и образъ ихъ совершенія. Всѣ они, очевидно, превышаютъ силы и законы природы. Никто здравомыслящій не станетъ утверждать, чтобы, напримѣръ, возможно было человѣку однимъ словомъ воскресить мертваго или исцѣлить болѣзнь, дать зрѣніе слѣпорожденному, или повелѣвать стихіями природы. Очевидно, они не имѣли ничего подобнаго себѣ среди обыкновенныхъ дѣлъ немощныхъ людей—ни по характеру, ни по образу совершенія. Это—дѣла, превосходящія естественныя силы человѣка и обычные способы дѣйствованія природы. Это были дѣла, поразительныя для воображенія и блистательныя по своему характеру, свидѣтельствовавшія о высшемъ, неземномъ происхожденіи ихъ Совершителя.

Далѣе, Господь Іисусъ Христосъ совершалъ свои чудеса такъ, что рѣшительно невозможно было предполагать въ нихъ какихъ-либо естественныхъ силъ или тайнаго искусства. Онъ совершалъ ихъ безъ всякихъ приготовленій, внезапно, какъ только представлялся случай; совершалъ однимъ словомъ, нерѣдко однимъ прикосновеніемъ, или даже мыслию и желаніемъ (Лк. 6, 19. Іоанн. 4, 50—54. Мѣ 8, 8—13 и мн. др.),—совершалъ не въ одномъ какомъ-либо мѣстѣ и не въ одно какое-либо время, а напротивъ,—всегда и вездѣ, открыто и всенародно. Сами

враги Спасителя, фарисеи и саддукеи, книжники и священники, признавали подлинность Его чудесъ, какъ поразительныхъ и необычайныхъ явленій и только не хотѣли видѣть въ нихъ дѣйствій Божественнаго всемогущества. *Что сотворимъ, яко человекъ сей многа знаменія творитъ?*—говорили они между собою;—*аще оставимъ его тако, вси уверуютъ въ Него* (Іоанн. 17, 47—48). Самъ Господь указывалъ на свои чудеса, какъ на важнѣйшее доказательство своей Божественности. *Аще не творю дѣла Отца,*—говорилъ Онъ предъ всѣми,—*не имите Ми вѣры; аще ли творю, аще и Мнѣ не вѣруете, дѣломъ моимъ вѣруйте* (Іоанн. 10, 27—28). *Дѣла, яже Азъ творю, свидѣтельствуютъ о Мнѣ, яко Отецъ Мѣ посла* (Іоанн. 5, 36). Ясно, что Господь приписывалъ Себѣ способность творить чудеса только какъ Богу. Только полное обитаніе Божества въ Іисусѣ Христѣ, Спасителѣ нашемъ, и можетъ объяснить Его чудесныя дѣйствія. Въ самомъ дѣлѣ, могъ ли быть простымъ смертнымъ Тотъ, одно слово Котораго уничтожало тѣлесныя слабости людей, изгоняло болѣзни, очищало прокаженныхъ, возстановляло разслабленныхъ, слѣпыхъ дѣлало зрячими, слабыхъ сильными, утишало бушующее море, прекращало бурю, вызывало мертвыхъ изъ гробовъ, изгоняло злыхъ духовъ,—одно прикосновеніе къ Ко-



тому было достаточно для исцѣленія отъ неизлѣчимыхъ болѣзней? Это былъ поистинѣ Господь всей твари и природы, Владыка жизни, смерти и преисподней, Богъ спасающій и милующій людей, Творецъ и Создатель всего. Если Онъ давалъ людямъ то, чего не доставало имъ отъ рожденія, то ясно, что Ему было подчинено и самое рожденіе, а отсюда уже несомнѣнно и Его Божество. Величайшее изъ чудесъ Господа Иисуса Христа — Его собственное воскресеніе — представляетъ достойное заключеніе Его богочеловѣческой жизни и дѣятельности; оно есть самое блестящее доказательство Его Божественнаго достоинства, подтвержденіе и завершеніе всѣхъ Его чудесъ.

Ветхозавѣтныя чудеса также были необыкновенными проявленіями всемогущества, благодати и правосудія Божія. Богъ являлъ Себя Израилю въ облакѣ и столпѣ огненномъ, въ громахъ и молніяхъ, а также въ своихъ повсюдныхъ благодѣяніяхъ: Онъ одождилъ мѣанну съ неба для питанія своего народа, раздѣлилъ море, образовалъ сушу, источилъ воду изъ камня, побѣдилъ Амалика и т. п. Эти чудеса доказывали богоизбранному народу постоянное присутствіе невидимаго Бога, наглядно проявлявшаго Себя въ дѣйствіяхъ всемогущества, благодати и правосудія. Въ другихъ случаяхъ, когда совершителями чудесъ

являлись особые богоизбранные посредники между высшею небесною силою и чудесными дѣйствіями, ясно обнаруживалась зависимость ихъ отъ даровъ Божественнаго всемогущества. Божественная помощь нерѣдко испрашивалась продолжительною молитвою (3 Ц. 18, 42—44; 17, 20—22. 4 Ц. 4, 31—35). Чудеса ветхозавѣтныхъ праведниковъ и послѣдователей Христовыхъ совершались во имя и во славу Божию (Исх. 14, 13. Дѣян. 3, 6), причемъ становилось яснымъ, что могущество ихъ, проявлявшееся въ чудесахъ, заимствовано отъ Бога, какъ даръ. Чудеса эти, совершаемые божественными посланниками, свидѣтельствовали о близости къ Богу тѣхъ лицъ, чрезъ которыхъ дѣйствовала сила Божія. Они были доказательствами какъ божественнаго посольства совершителей ихъ, такъ и законности ихъ дѣйствій (Мѡ. 24, 24. Іоанн. 2, 11). Такъ, посылая Моисея къ Фараону, Богъ, въ виду возможности со стороны Фараона требованія доказательствъ относительно божественности посольства Моисея, вооружаетъ послѣдняго знаменіями (Исх. 7, 9). Равнымъ образомъ, посылая на проповѣдь учениковъ, Господь Іисусъ Христосъ даетъ имъ силу чудотвореній съ тою же цѣлью (Мѡ. 10, 7—8). Увѣровавшихъ, какъ свѣточей истиннаго просвѣщенія въ области религіи, будутъ сопровождать, по слову Спаси-



теля, чудесныя знаменія (Мрк. 16, 17—18), какъ доказательства присутствія въ нихъ вышней силы, возрастающей вмѣстѣ съ вѣрою.

Будучи непосредственными дѣйствія Божественнаго всемогущества, всѣ библейскія чудеса совершались именно для достиженія важныхъ религіозныхъ цѣлей. Такъ, чудеса ветхозавѣтныя имѣли цѣлью воспитать еврейскій народъ въ особый народъ Божій, сохранить въ немъ, а чрезъ него распространить и во всемъ родѣ человѣческомъ, истинное богопознаніе и богочтеніе, всѣ религіозныя преданія, чаянія и надежды. Это были воспитательныя средства, направлявшія умъ и сознаніе древняго Израиля на имѣющую возсіять отъ Іакова Звѣзду, Солнце правды.

Чудеса новозавѣтныя имѣли цѣлью убѣдить людей, что Іисусъ Христосъ есть истинный Сынъ Божій, посланный Богомъ Отцомъ въ міръ, и тѣмъ расположить ихъ къ принятію проповѣданной Имъ новой религіи. Какъ дѣла милосердія и любви Бога къ людямъ, они исключительно были направлены къ укрѣпленію и распространенію истинной вѣры и благочестія между людьми, къ поддержанію и сохраненію того внутренняго союза Бога съ человѣкомъ, безъ котораго невозможно спасеніе послѣдняго. Они должны были открыть сердца людей къ принятію Божественнаго ученія, возбудить и укрѣпить



въ нихъ спасающую и оправдывающую вѣру, подтвердить частныя истины Божественнаго ученія и наглядно представить ихъ въ сознаніи людей. Они были воплощеніемъ слова спасенія въ дѣлѣ спасенія.

Но если чудо есть дѣйствіе Божественнаго всемогущества и, какъ такое, представляетъ собою явленіе сверхъестественное, превосходящее обычный порядокъ явленій и дѣйствій природы, то не служить ли оно къ нарушенію ея естественныхъ законовъ и не противорѣчить ли ихъ постоянству и неизмѣнности? Нѣтъ, оно не разстраиваетъ естественнаго порядка природы, не нарушаетъ ея законовъ и не мѣшаетъ правильному теченію ея жизни. Въ мірѣ—все отъ Бога, все содержится Его силою и волею, а такъ какъ воля Божія всегда согласна сама съ собою, то порядокъ и гармонія всегда существуютъ и будутъ существовать въ мірѣ, дѣйствуетъ ли въ немъ Богъ по обыкновеннымъ, естественнымъ, или по особымъ, сверхъестественнымъ, законамъ. Естественное и сверхъестественное одинаково относится къ вѣчной волѣ Божіей, и только ограниченный намъ разумъ различаетъ ихъ; для Бога же все одинаково естественно. Съ другой стороны, всматриваясь внимательно въ чудеса, мы замѣчаемъ, что въ нихъ не измѣняются и не нарушаются законы природы, а только препобѣждаются.

Три отрока, наримѣръ, по распоряженію Навуходоносора брошенные въ раскаленную печь, не были опаляемы; лица же, бросавшія ихъ въ печь, были страшно обожжены. Очевидно, въ этомъ случаѣ огонь не потерялъ своего обычнаго дѣйствія, но это дѣйствіе, по особому вліянію Божественному, не касалось святыхъ трехъ отроковъ. Препобѣжденіе же въ чудесахъ силою Божіею обыкновенныхъ законовъ природы происходитъ въ силу того, что въ мірѣ вообще высшія силы и законы могутъ ограничивать, стѣснять, задерживать собою дѣйствіе силъ и законовъ низшихъ, а тамъ, гдѣ встрѣчаются двѣ силы, слабѣйшая уступаетъ мѣсто сильнѣйшей, низшая—высшей. Напримѣръ, земля притягиваетъ предметы къ себѣ, а растение своею жизненною силою преодолагаетъ силу притяженія и стремится вверхъ. Равнымъ образомъ, когда человѣкъ поднимаетъ свою руку, законъ тяжести относительно руки отнюдь не уничтожается и не пріостанавливается, а только дѣйствіе его превышаетъ дѣйствіемъ человѣческой воли. Подобнымъ образомъ, по закону притяженія тѣла извѣстнаго вѣса падаютъ на землю, если будутъ оставлены безъ поддержки и опоры; однако, камень или ядро могутъ быть брошены рукою человѣка съ такою силою, которая на извѣстное время можетъ противодѣйствовать ихъ паденію. Въ



данномъ случаѣ законъ притяженія отнюдь не пересталъ дѣйствовать и не пріостанавливается относительно брошеннаго тѣла, а только подчиняется высшему закону человѣческой воли, вслѣдствіе чего обыкновенное слѣдствіе закона притяженія на извѣстное время отстраняется. Точно такъ же химическій законъ разложенія, дѣйствующій на части организма послѣ смерти послѣдняго, не уничтожается, когда помощью другихъ веществъ, напримѣръ соли, задерживается разложеніе. Въ области духовной жизни законъ грѣха въ возрожденномъ человѣкѣ постоянно ограничивается и подавляется закономъ духа. На основаніи приведенныхъ примѣровъ ясно, что и чудеса не противорѣчатъ законамъ природы и не нарушаютъ обычнаго ея порядка, а свидѣлствуютъ только объ управленіи ими волею Божіею, о подчиненіи ихъ высшимъ законамъ и цѣлямъ міра духовнаго; эти послѣдніе даютъ себя чувствовать въ чудесахъ и проявляютъ свое господство надъ физическими законами, по праву имъ принадлежащее. Съ другой стороны, если даже человѣкъ, совершенствуясь въ знаніи, находитъ средства возвышать однѣ силы природы и стѣснять другія, и такимъ образомъ, видоизмѣнять дѣйствія природы сообразно съ своими цѣлями, то тѣмъ болѣе Творецъ природы можетъ производить въ ней вышеестественное, не противорѣча ея зако-



намъ и не нарушая ея порядка. Въ нихъ Богъ являетъ Себя Владыкою и Господомъ всей природы и ея силъ. Наконецъ, чудо не только не противорѣчитъ естественному порядку, а, напротивъ, представляетъ именно восстановление этого порядка, нарушеннаго человѣкомъ. Послѣдній, злоупотребляя своею свободою, совершаетъ много грѣховъ и беззаконій, дѣлъ противоестественныхъ. Господь Богъ, по милосердію Своему, восстанавливаетъ и исправляетъ то, что разстроено и разстраивается людьми ко вреду своему. Большая часть чудесъ и состоитъ въ этомъ. Такъ, неестественны для человѣка болѣзни, страданія, скорби,—всѣ эти произведенія грѣха,—и вотъ большая часть чудесъ состоитъ въ исцѣленіи болѣзней, въ утѣшеніи скорбныхъ сердець. Грѣхъ ослабилъ власть человѣка надъ природой, святость восстанавливаетъ эту власть,—и вотъ святые Божіи дивно владычествуютъ надъ дикими звѣрями и ядовитыми змѣями. Бываютъ и такія чудеса, которыя состоятъ въ наказаніи и вразумленіи грѣшниковъ съ цѣлью предупрежденія дальнѣйшаго искаженія естественнаго порядка.

Что касается условій совершенія чудесъ, то главнѣйшимъ изъ нихъ Самъ Господь Іисусъ Христосъ поставляетъ глубокую вѣру, требованіе которой предваряетъ почти каждое чудо, а это послѣднее служитъ какъ бы на

градою за вѣру. Такъ, при исцѣленіи кровоточивой Спаситель свидѣтельствуеть, что вѣра ея спасла ее (Мѡ. 9, 18—26) и тутъ же укрѣпляетъ вѣру Іаира, пораженнаго вѣстью о смерти дочери, словами: *не бойся, только вѣруй* (Мрк. 5, 22—43. Лк. 8, 41—56). На вопль слѣпцовъ о помилованіи Іисусъ Христосъ спрашиваетъ ихъ: *вѣруете ли, что я могу это сотворить?* и, удостовѣрившись въ ихъ вѣрѣ, отвѣчаетъ: *по вѣрѣ вашей, да будетъ вамъ* (Мѡ. 9, 28—29). Вѣра апостола Петра въ Божественнаго Учителя нашла себѣ вознагражденіе въ обильномъ ловѣ рыбы (Лк. 5, 6); исцѣленіе прокаженнаго было наградою за его поразительную вѣру въ возможность чуда (Лк. 5, 12). Что вѣра обусловливала возможность и количество чудесъ, въ этомъ удостовѣряетъ насъ вся евангельская исторія: въ ней нельзя не замѣтить того факта, что богатство и сила чудесъ всегда соизмѣрялись съ вѣрою тѣхъ, надъ кѣмъ и при комъ они совершались. Гдѣ вѣра была мала, тамъ и чудеса совершались не часто и не въ большомъ количествѣ. Невѣріе совершенно отталкивало, а маловѣріе значительно препятствовало полученію отъ Спасителя чудодѣйственныхъ благодѣяній. На требованія со стороны невѣрія знаменій отъ Господа Іисуса Христа относительно Его власти учить и обличать, Онъ всегда отвѣчалъ



отказомъ, равно какъ и во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, гдѣ чудеса не могли бы привести къ цѣли (Мрк. 8, 11—12; 6, 5—6 и др.). Правда, можно указать нѣсколько случаевъ чудесныхъ дѣяній Спасителя безъ предварительно обнаруженной сильной вѣры въ Него, какъ Сына Божія, но здѣсь имѣлась въ виду цѣль—подкрѣпить чудомъ вѣру извѣстнаго лица и сдѣлать вѣрующими невѣрующихъ, но способныхъ къ вѣрѣ (Іоанн. 5, 1—16).

Нельзя, однако, не признать, что чудеса совершались иногда и въ періоды распространія невѣрія и безбожія. Достаточно указать на время сорокалѣтняго странствованія евреевъ по пустынѣ, на времена судей, на время жизни пророковъ Іліи и Елисея. Обиліе чудесъ въ эти времена объясняется особыми планами Божественнаго промысленія. Требовались особенныя и чрезвычайныя, сверхъестественныя средства въ видѣ многочисленныхъ чудесъ, чтобы сломить глубоко пустившее въ народѣ корни идолопоклонство и утвердить истинную религіозную вѣру. Притомъ, для цѣлей религіозной вѣры и благочестія требуется иногда не только, такъ сказать, содѣйствіе вѣрѣ и добродѣтели, но и наказаніе порока, а чтобы это послѣднее производило болѣе неотразимое впечатлѣніе, въ тѣхъ же цѣляхъ утвержденія истинной вѣры и любви между людьми, промысломъ



Божіимъ допускаются грозныя и разрушительныя чудесныя явленія, какъ осязательныя обнаруженія Божественнаго всемогущества и правосудія. Таковы, напримѣръ, истребленіе Содома и Гоморры, низведеніе огня съ неба, покрытіе Гіізія проказой, внезапная смерть Ананіи и Сапфиры и др.

Чудеса, безспорно, были поразительными и необычайными явленіями, безконечно превышавшими естественныя силы природы и человѣка; притомъ они служили очевидными доказательствами Божественнаго посольства ихъ совершителей. Въ виду этого, самъ собою представляется вопросъ: какимъ образомъ было возможно сомнѣніе въ ихъ подлинномъ значеніи? Почему они нерѣдко оставались незамѣченными? Причина этого лежитъ въ извѣстномъ духовно-нравственномъ настроеніи человѣка, въ его закоренѣломъ невѣріи, въ грубости сердца и въ пристрастіи къ сложившимся убѣжденіямъ. Чтобы видѣть чудо и понимать его значеніе, нужно имѣть извѣстную религіозную воспріимчивость, извѣстное нравственное расположеніе, — нужно имѣть вѣру, или искреннее стремленіе къ ней. Наоборотъ, отсутствіе расположенія къ вѣрѣ, а тѣмъ болѣе закоренѣлое невѣріе, гордость, самолюбивыя стремленія, установившіеся предразсудки и страсти служатъ препятствіемъ къ понима-

нію чуда. Само по себѣ чудо не производитъ вѣры и не имѣетъ безусловнаго доказательнаго значенія. Оно производитъ только удивленіе, но не даетъ прочнаго убѣжденія въ его истинѣ; поражая воображеніе и чувство зрителей, оно побуждаетъ ихъ искать объясненія его въ дѣйствіи какихъ-либо тайныхъ силъ физическаго или духовнаго міра. Доказательство этого можно видѣть въ отношеніяхъ современниковъ Господа Іисуса Христа къ чудесамъ. Они были очевидцами поразительнѣйшихъ изъ Его чудесъ. Они видѣли воскресшаго Лазаря, были поражены этимъ, но не вникли въ смыслъ чуда и остались невѣрующими. Они знали, что Христосъ воскресъ въ третій день, и продолжали не вѣровать. Самъ Спаситель однажды прямо высказалъ, что чудо предъ невѣрующими не потому не совершается, что невѣрующіе недостойны чуда, а потому, что чудо не принесетъ имъ никакой пользы: *если бы кто и изъ мертвыхъ воскресъ, не повѣрятъ* (Лк. 16, 3). Иначе, если бы чудеса могли возбуждать полную вѣру, Господь Іисусъ Христосъ не отказывался бы совершать ихъ, и тогда не было бы невѣрующихъ въ Него. На самомъ дѣлѣ, чудеса приводили къ вѣрѣ во Христа не потому только, что поражали своею необычайностью, а потому, что были отраженіемъ Его Божественной личности, открывали совер-



шества Его природы. Поэтому, кто не видѣлъ въ лицѣ Христа—Искушителя міра—личность Божественную, тотъ не убѣждался и чудесами. Родъ лукавый и прелюбодѣйный (Мѡ. 12, 23), не способный возвыситься до пониманія Божественнаго ученія Христа и не имѣвшій расположенія творить волю Божию, искалъ все новыхъ знаменій, пренебрегая внутреннимъ обновленіемъ своей природы и всѣми данными ему средствами убѣжденія въ истинѣ.

Установивши, согласно христіанскому міровоззрѣнію, истинное понятіе о чудѣ, покажемъ особенности чудесъ ложныхъ. Въ языческой древности совершались многія необычайныя явленія, повидимому превышавшія дѣйствія естественныхъ силъ и законовъ природы. Такъ, напримѣръ, египетскіе волхвы, подобно Моисею и Аарону, обратили жезлъ въ змія, претворили воду въ кровь, извели жабъ изъ воды. Но эти дѣйствія не были чудесами: они произведены не всемогущею силою Божіею и не помимо естественныхъ силъ и законовъ природы. Они были слѣдствіями тѣхъ особенныхъ знаній и того искусства, которыми владѣли когда-то языческіе жрецы и которыя исчезли вмѣстѣ съ ними, а равно были дѣйствіями тѣхъ темныхъ силъ, которымъ служилъ и служить языческой міръ. Въ самомъ дѣлѣ, нѣчто



превышающее дѣйствіе естественныхъ силъ и законовъ природы, по допущенію Божію, можетъ быть совершено и демонскою силою. Демоны, какъ существа, находящіеся въ иныхъ, по сравненію съ человѣкомъ, условіяхъ и иныхъ отношеніяхъ къ природѣ, могутъ, по допущенію Божію, производить нѣкое подобіе чудесъ, какъ собственною непосредственною дѣятельностью, такъ и участіи людей, находящихся въ ихъ власти. Въ подтвержденіе этого припомнимъ исторію Іова, Товита, факты искушенія Господа. Въ Свящ. Писаніи допускается возможность такихъ необычайныхъ дѣйствій и дается ясное предостереженіе относительно ихъ значенія. *Если возстанетъ предъ тобою пророкъ, — говорится въ книгѣ Второзаконія, — и совершитъ предъ тобою знаменіе и чудо, но скажетъ: пойдѣмъ, послужимъ инымъ богамъ, то не слушай пророка того и не ходи вслѣдъ его* (13, 1—3). Бл. Феодоритъ въ своемъ толкованіи на это мѣсто уясняетъ, что если бы ложный пророкъ, приглашающій послѣдовать инымъ богамъ, дѣйствительно воскресилъ мертваго или исцѣлилъ слѣпого (т.-е. показалъ видъ того и другого), то такіа дѣйствія, какъ обманчивыя и призрачныя, не имѣютъ значенія чудесъ и совершаются демонскою силою, по допущенію Божію, для испытанія вѣры людей. Притомъ, всѣ такіа призрачныя

чудеса, въ отличіе отъ истинныхъ, совершались не ради преуспѣянія царства Божія на землѣ и не для внутренняго обновленія человека, а для совращенія его съ пути истины и вовлеченія въ погибель. Доказательствомъ зависимости ложныхъ чудесъ отъ естественныхъ условій служить и самая ограниченность такихъ чудесъ. Волхвы египетскіе, повторивши предъ Фараономъ первыя три чуда, совершенныя Моисеемъ и Аарономъ, оказались потомъ не въ состояніи воспроизвести послѣдующихъ чудесъ. Чудеса же, приписываемыя языческимъ богамъ, а также и Магомету, не только не запечатлѣны серьезною цѣлью и нравственнымъ характеромъ, а напротивъ, безцѣльны, смѣшны и нелѣпы. Тотъ же характеръ носятъ на себѣ новѣйшіе магическіе фокусы и спиритическіе опыты. Какъ бы ни были поразительны явленія изъ области спиритизма, каковы разнаго рода столоверченія, таинственныя постукиванія, поднятіе тяжелыхъ тѣлъ на воздухъ безъ видимой причины и т. п., всѣ они никакъ не могутъ быть признаны за истинныя чудеса. Всѣ они имѣютъ своимъ основаніемъ или намѣренный обманъ, или самообманъ устроителей этихъ опытовъ, или пользованіе малоизвѣстными силами природы, или, наконецъ, въ нѣкоторыхъ случаяхъ участіе демонской силы, ослѣпляющей умы людей,



увлеченныхъ преступными мечтами о самопроизвольномъ общеніи съ загробнымъ міромъ. Никакого нравственно-религіознаго значенія они не имѣютъ. Между тѣмъ въ истинномъ чудѣ человѣку всегда подается высшая помощь въ дѣлѣ возвышенія его къ своему первоначальному истинному назначенію изъ того жалкаго состоянія, въ которое онъ сталъ вслѣдствіе своего паденія.

Бываютъ ли теперь чудеса? Такъ какъ чудо, съ одной стороны, есть обнаруженіе всемогущества и благодати Божіей, а съ другой—имѣетъ цѣлью, какъ распространеніе и утвержденіе вѣры Христовой, такъ и благо человѣка и его спасеніе, то, пока существуетъ всемогущество и благодать Божія (а могутъ ли они когда-либо изсякнуть?), а равно пока не прекращаются бѣдствія людей, до тѣхъ поръ должны существовать и дѣйствительно существуютъ чудеса на землѣ. Но отчего же теперь, говорятъ многіе, чудеса не такъ видны между нами, какъ прежде? На это отвѣтимъ: солнце свѣтитъ для всѣхъ одинаково, но слѣпые не видятъ свѣта его потому только, что слѣпы; такъ точно и чудеса—очевидны для всѣхъ вѣрующихъ, а невѣрующіе ихъ не замѣчаютъ. А между тѣмъ сколько чудесъ совершается и въ наши дни! Посмотрите на наши явленныя и чудотворныя иконы. Зачѣмъ стекаются къ нимъ



цѣлыя тысячи, затѣмъ цѣлыя сотни больныхъ и увѣчныхъ тѣснятся вокругъ тѣхъ мѣстъ, которыя ознаменованы чудотворными иконами? Не затѣмъ ли, что оттуда струятся токи исцѣленій для вѣры и молитвы. Сколько, напримѣръ, послѣдовало въ разныя—и отдаленныя и ближайшія къ намъ—времена чудесныхъ исцѣленій отъ святыхъ иконъ, о чемъ своевременно было опубликовано какъ въ духовной, такъ и въ свѣтской печати! Сколько чудесныхъ исцѣленій послѣдовало отъ иконъ Иверской Божіей Матери, Казанской, Почаевской, Знаменской, Скорбященской и многихъ другихъ! Посмотрите затѣмъ на святыя нетлѣнныя мощи нашихъ угодниковъ Божіихъ. Сколько чудесъ совершается отъ нихъ! Какъ обильна, напримѣръ, чудесами Свято-Троицкая Сергіева лавра! Какъ много въ наши дни совершалось и совершается чудесныхъ исцѣленій у ракъ нашихъ новоявленныхъ угодниковъ Божіихъ: святителя Θεодосія Углицкаго и преподобнаго Серафима Саровскаго! Всемогуцій Господь, прославляя своихъ угодниковъ, преизобильно излилъ токи Своей живоносной и спасительной благодати на множество страждущихъ, съ вѣрою притекающихъ со всѣхъ сторонъ къ ракамъ ихъ мощей и просящихъ у нихъ помощи и молитвеннаго заступленія предъ престоломъ Всевышняго. Притомъ, не только

самыя святыя мощи угодниковъ Божіихъ служили источниками исцѣленій, но и разныя вещи, соприкосновенныя имъ и взятыя отъ нихъ (напримѣръ, елей отъ лампадъ, части покрововъ и ризъ и др.) производили благодатныя цѣлебныя дѣйствія на вѣрующихъ. Вообще же если бы собрать достовѣрныя описанія чудесъ, которыя совершены только въ недавнее время, то составились бы цѣлыя книги. А сколько чудесъ не описано!

Не довольствуясь такими, такъ сказать, постоянными чудесами, многіе хотѣли бы видѣть всѣ тѣ чудеса, о которыхъ повѣствуетъ намъ слово Божіе: хотѣли бы, напримѣръ, чтобы больные исцѣлялись и мертвые воскресали отъ одного слова какого-нибудь чудотворца; хотѣли бы, чтобы предъ ихъ глазами двигались горы, какъ объ этомъ сказалъ Спаситель, и какъ, по слову преподобнаго Марка, гора дѣйствительно сдвинулась съ мѣста своего и двигалась дотолѣ, пока онъ не остановилъ ея; хотѣли бы, чтобы по одному слову поднимались и утихали стихійныя силы природы. Но искать чудесъ безъ пужды—значить искушать Господа, искушать такъ, какъ, напримѣръ, искушалъ Его діаволъ, предлагавшій ему превратить камни въ хлѣбы. Безспорно, если бы мы имѣли вѣру, какъ горчичное зерно,



II 2308

то Господь творилъ бы для насъ чудеса, когда въ нихъ была бы нужда, — творилъ бы для нашего блага, а не для удовлетворенія любопытства, подобно тому, какъ не переставалъ Опъ творить ихъ для истинно вѣрующихъ. Если бы кто и въ наши дни сталъ просить Бога объ утвержденіи слабой вѣры его чудомъ, то Богъ, если бы то было для него необходимо или полезно, явилъ бы ему знаменіе Своей силы. Но только такой человекъ подвергнется еще большей отвѣтственности, если и послѣ явнаго откровенія Божія будетъ продолжать грѣховную жизнь.

Итакъ, чудеса возможны и, дѣйствительно, существуютъ даже въ наше грѣховное время. Они направлены къ утвержденію религіозной вѣры и сами умножаются въ зависимости отъ вѣры. Каждый день милліоны людей возносятъ молитвы къ Богу, прося Его помощи и заступленія. Ими двигаетъ въ этомъ случаѣ вѣра въ чудо, надежда на него. По вѣрѣ же людей Богъ изливаетъ на нихъ дары Своей милости.

*М. Вержболовичъ.*





Цѣна 8 к.

мѣ  
р











2007336837